DOI: 10.15838/esc.2026.5.107.6
УДК 366.1, ББК 51
© Калашников К.Н.

Проблемы потребления продуктов питания населением региона в контексте обеспечения продовольственной безопасности

Константин Николаевич
КАЛАШНИКОВ
Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: konstantino-84@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9558-3584; ResearcherID: I-9519-2016

Аннотация. Актуальность исследования продиктована необходимостью проанализировать достаточность потребления населением основных пищевых продуктов в условиях растущего неравенства доступа к качественной пище и угрозы продовольственной безопасности страны и регионов. Цель работы – анализ основных количественных и качественных параметров потребления базовых пищевых продуктов в Вологодской области в современных политических и социально-экономических условиях и в контексте реализации Доктрины продовольственной безопасности. Информационной базой выступили данные Росстата, отражающие объёмы потребления основных видов продуктов питания за анализируемый период. В работе показано, что понятие продовольственной безопасности традиционно не включает уровень самообеспечения в качестве существенного признака, однако фактически большинство стран мира в политике продовольственной безопасности принимают элемент продовольственной независимости базовым по умолчанию. Уточнение обсуждаемой категории формирует элемент научной новизны исследования. Автор приходит к выводу, что картина продовольственной безопасности, прежде всего с позиций самообеспечения пищевыми продуктами, в Вологодской области складывается неоднозначно. Фиксируются успехи в части производства молока и молочных продуктов, яиц и яйцепродуктов, а также картофеля. Масштабы производства мяса и мясопродуктов, овощей и особенно фруктов и ягод не позволяют обеспечить даже внутренние потребности. Вместе с тем в статье приводятся аргументы в пользу того, что недостаточная самообеспеченность

Для цитирования: Калашников К.Н. (2026). Проблемы потребления продуктов питания населением региона в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 5. С. 121–140. DOI: 10.15838/esc.2026.5.107.6

For citation: Kalashnikov K.N. (2026). Problems of food consumption by the region's population in the context of ensuring food security. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(5), 121–140. DOI: 10.15838/esc.2026.5.107.6

пищевыми продуктами не является строгим ограничением уровня их экономической доступности для населения. Практическая значимость полученных результатов состоит в выявлении важных изменений в структуре потребления жителей России в аспекте региональных особенностей и различий, что представляет прикладную ценность и перспективу использования в совершенствовании региональной политики в ряде сфер, включая продовольственную безопасность и охрану общественного здоровья.

Ключевые слова: потребление, продукты питания, продовольственная безопасность, рациональные нормы потребления, самообеспечение продовольствием, Вологодская область.

Введение

Продовольственная безопасность – одна из важных и неотъемлемых составляющих экономической и национальной безопасности страны. Необходимость её обеспечения повышается в современных российских условиях, когда на повестке дня органов власти стоят вопросы импортозамещения и продовольственной независимости в целом. Их острота обусловлена существенным санкционным давлением, оказываемым на отечественную экономику правительствами западных стран после событий 2022 года, и внутренним стремлением властей добиться независимости в обеспечении своего населения продовольствием. В качестве стратегического документа, который определяет основные направления формирования устойчивой системы производства и потребления продовольствия, способной гарантировать здоровье и достойный уровень жизни граждан, была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Именно в контексте основных положений Доктрины целесообразно проводить анализ текущего положения дел в системе продовольственного обеспечения и уровня потребления продуктов питания населением. Особое внимание в реализации положений Доктрины уделяется не только обеспечению количественной доступности продовольствия, но и формированию рациональной структуры самого потребления, основанной на научно обоснованных нормах. Задачами Доктрины являются укрепление продовольственной безопасности страны, усиление продовольственной независимости, разработка рациональных норм потребления продуктов питания населением, создание возможностей для экономической и физической доступности продовольствия, а также разработка критериев оценки факторов развития пищевой отрасли[1].

Анализ реальных тенденций и особенностей потребления продуктов питания населением регионов, включая структурные сдвиги и степень соответствия установленным стандартам, представляет собой важнейший инструмент для оценки эффективности государственной политики в сфере продовольственной безопасности. Более того, в майском указе 2024 года Президентом РФ была поставлена задача по увеличению к 2030 году объема производства продукции агропромышленного комплекса не менее чем на 25% по сравнению с уровнем 2021 года[2]. Эти задачи требуют реализации научного подхода к формированию и реализации политики продовольственной безопасности, которая должна учитывать текущие политические и социально-экономические реалии, опираться на параметры как спроса на продовольственную продукцию в регионе, так и предложения на рынке продуктов питания.

В связи с этим вопросы продовольственной безопасности актуализируются и в научном поле, требуя анализа и оценки происходящих изменений, разработки мер по преодолению возникших сложностей. Проблематика обеспечения продовольственной безопасности поднималась в работах отечественных и зарубежных учёных и ранее, что сформировало внушительный корпус академических текстов,

[1] Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (ред. от 10.03.2025). URL: http://government.ru/docs/all/125815/ (дата обращения: 06.05.2026).

[2] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 05.05.2026).

посвящённых данной теме. Вместе с тем реалии сегодняшнего дня заставляют экономистов переосмыслить уже устоявшиеся подходы к трактовке термина «продовольственная безопасность», особенно в контексте региональных исследований. Так, важным вопросом остаётся выявление пределов самообеспечения, за которыми сохраняется возможность региона опираться на внешние поставки продукции. В качестве объекта для анализа этих аспектов продовольственной безопасности выбрана Вологодская область, поскольку она характеризуется рядом объективных ограничений для осуществления сельскохозяйственной деятельности. В связи с этим требуется логическое и экспертное обоснование и нормативное подкрепление параметров и характеристик продовольственной независимости регионов с учётом природно-климатических условий и уровня развития сельского хозяйства, дорожно-транспортной инфраструктуры и в целом экономического потенциала. Исходя из этих требований и была сформулирована цель работы – анализ основных количественных и качественных параметров производства и потребления продуктов питания в Вологодской области как критериев продовольственной безопасности с учетом текущих политических и социально-экономических условий и в контексте реализации Доктрины продовольственной безопасности. Задачи исследования состоят, во-первых, в обобщении существующих в научной литературе и нормативных документах теоретических подходов к обоснованию продовольственной безопасности и критериев ее обеспечения, во-вторых – в оценке параметров потребления основных продуктов питания населением региона и их сопоставлении с показателями самообеспечения продовольствием на региональном уровне. Объектом исследования выступает потребление продовольствия населением региона. Предмет исследования – уровень, характер и структура потребления продуктов питания.

Теоретические и нормативные основы потребления и продовольственной независимости территорий

Исходным посылом исследования было уточнение содержания категории «продовольственная безопасность», поскольку, как можно предположить, продовольственная независимость не может быть её абсолютным критерием. Действительно, в современном мире развитие торговых связей обеспечивает широкий обмен благами, позволяя решить традиционные экономические требования правила абсолютных и относительных преимуществ и преодолеть ограничения климатического детерминизма. Однако и важность продовольственной независимости трудно отрицать. Во-первых, это связано с необходимостью развития собственной экономики, в рамках которой сельское хозяйство является одной из базовых отраслей, что неизбежно приводит к выбору странами политики патернализма в развитии аграрного сектора. Во-вторых, производственная независимость обеспечивает фундамент и подушку безопасности для стран и регионов, учитывая высокие риски международных конфликтов и обострения политической обстановки в мире, опасные тенденции сепаратизма. Кроме того, это позволяет достичь бесперебойности производства продукции, которую вносят в ряд существенных признаков самого понятия продовольственной безопасности (Анищенко, 2013). Неслучайно в тексте Доктрины продовольственной безопасности в качестве существенного признака продовольственной безопасности отмечена продовольственная независимость.

Несмотря на то, что критериями продовольственной безопасности могут быть самые разные экономические показатели, прямо или косвенно отражающие ситуацию в стране и регионах, важно выделить фундаментальные понятия, которые составляют критерии обсуждаемого концепта. На наш взгляд, в анализе продовольственной безопасности принципиально важен параллельный анализ двух противоположных критериев, свидетельствующих о достижении или недостижении её желаемого уровня. Это критерии производства и потребления. Анализ уровня производства, учитывая требования Доктрины продовольственной безопасности РФ, должен опираться на критерий продовольственной независимости и императив самообеспечения региона необходимым продовольствием с поправкой на объективные условия и ограничения сельскохозяйственно-

го производства. Анализ потребления должен охватывать базовые продовольственные группы, но в первую очередь необходимо уделить внимание животной пище, являющейся источником белка (мясная и молочная продукция, яйца).

Теоретические основы исследования строятся на понятиях продовольственной безопасности и потреблении продуктов питания. Согласно положениям Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности, она достигается путём повсеместной и регулярной физической и экономической доступности для граждан достаточного количества безопасных и питательных продуктов питания, отвечающих их диетическим потребностям и предпочтениям в еде для ведения активного и здорового образа жизни[3].

Во многом сходную позицию к содержанию понятия продовольственной безопасности выражает большинство отечественных экономистов. Например, оно может трактоваться как состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих законодательству о техническом регулировании, в объемах не менее рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни, безопасность и качество пищевых продуктов (Серков и др., 2009). Академик РАСХН В.И. Назаренко в одной из своих работ отмечает: «Продовольствие – одна из важнейших составляющих жизнеобеспеченности населения страны и тем самым является гарантом безопасности и независимости государства», что в свою очередь подчеркивает важность самодостаточности государства как в сырьевом эквиваленте, так и в продовольственном (Назаренко, 2007).

А.И. Алтухов также выделяет вопрос продовольственной безопасности как один из наиболее важных для государства, так как от удовлетворения внутреннего спроса населения зависит и социально-экономическое положением страны. Важная роль автором отводится именно безопасности и обеспеченности продовольствием народа, при его отсутствии неминуемо наступит голод и смерть (Алтухов, 2019). В трудах А.Г. Семкина также одной из ключевых задач государства названо обеспечение страны качественным и доступным продовольствием, надлежащего уровня продовольственной безопасности. Это предполагает не только стабильность наполнения сельскохозяйственным продовольствием внутреннего рынка, но и формирование достаточных запасов в резервных фондах (Семкин, Задворнева, 2022; Семкин, Воронин, 2023). При этом нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что любые меры по укреплению продовольственной безопасности и повышению производительности отрасли молочного животноводства должны опираться на научно обоснованные результаты оценки ее текущего состояния (Панкова и др., 2019; Косьмин, Кузнецов, 2023).

Потребление как экономическая категория представляет собой заключительную фазу общественного воспроизводства (Решетникова, 2017). В экономической теории и хозяйственной практике потребление вообще и потребление продуктов питания в частности выступает ключевым компонентом более широких показателей общественного благосостояния и социальной политики, в том числе продовольственной безопасности страны (Айзинова, 2015; Куликов, Минаков, 2023), охраны здоровья населения, борьбы с бедностью и неравенством (Zezzaa et al., 2017). Теория потребительской культуры стремится получить фундаментальные знания о первичных основах и факторах потребления и поведения экономических агентов на рынке. Особое значение в подобных исследованиях отводится поиску взаимосвязей между индивидуальными векторами потребительского выбора и более общими параметрами культурных процессов и структур (Телюк, 2014; Терновая, 2021). С этих позиций понимание структуры и динамики потребления требует их анализа в более широком, институциональном и культурном контекстах.

[3] Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности, Рим, 16 ноября 2009 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1718665/

Таким образом, потребление рассматривается как исторически сложившийся способ социокультурной практики, который возникает в рамках структур и идеологических императивов динамично развивающихся рынков (Arnould, Thompson, 2005).

Растущая урбанизация, глобализация производства обработанных пищевых продуктов и изменение образа жизни привели в последние десятилетия к смене рациона питания населения во многих странах мира (Borlizzi et al., 2017). Изменения в рационе включают сокращение потребления продуктов, богатых клетчаткой (таких как бобовые, фрукты, овощи, цельные зерна), и рост потребления обработанных пищевых продуктов, что обусловливает риск развития сердечно-сосудистых заболеваний, увеличение веса (Лескова и др., 2019). Приведённые факты подтверждают важность учёта в оценке уровня и структуры текущих глобальных и внутристрановых тенденций, актуальной эпидемиологической ситуации.

Эти аспекты обусловливают необходимость учёта нюансов сбора статистической информации для её адекватной интерпретации. Зарубежные авторы отводят в своих исследованиях важное место проблеме сбора и адекватной интерпретации данных о продовольственном обеспечении и структуре питания населения для реализации мониторинга благосостояния населения (Лапин, 2012). Например, изучается искажение представлений о потреблении продуктов питания с опорой на данные о потреблении на уровне домохозяйств без учёта питания в образовательных учреждениях (Borlizzi et al., 2017). Сформулированные в этих работах ограничения позволили более гибко и в то же время объективно подойти к трактовке состояния и динамики подушевого потребления продуктов питания в России.

Глубокое понимание характера потребления продуктов питания требует привлечения информации о потребительских предпочтениях граждан, стереотипах пищевого поведения. Известно, что в обществах с высоким уровнем национального благосостояния потребители придают всё большее значение составлению сбалансированного и разнообразного повседневного рациона питания. Значительный вклад в продвижение идей правильного питания и здорового образа жизни в целом сегодня принадлежит СМИ, особенно электронным, транслирующим образцы благополучия и индивидуального успеха (Кравченко, 2015). Индивид выбирает свою модель потребительского поведения, как правило, в пределах двух полюсов потребительских практик в соответствии с имеющимися личными ресурсами, жизненными стандартами и базирующимися на них потребительскими запросами по удовлетворению актуальных потребностей (Ткаченко, 2012). Для выполнения этого методологического требования в работе использованы данные социологического опроса жителей Вологодской области, позволяющие проанализировать их привычки и мотивы в выборе и потреблении продуктов питания.

Наконец, важный нюанс в исследовании уровня потребления продуктов питания, который актуализируется на макро- и микроуровне, касается выявления территориальной специфики и пространственных различий. Он позволяет выделить общие для населения такой крупной территориальной единицы, какой является субъект РФ, базовые параметры потребления продуктов и сформировать собирательный образ жителя региона как участника потребительского рынка. В региональной экономике исследовательский интерес вызывают проблемы территориальных различий и неравенства в потреблении продуктов питания (Жилина, 2023). Основное внимание авторы уделяют оценке соответствия объёмов потребления продуктов питания рекомендуемым стандартам (Айзинова, 2014) и сложившемуся уровню жизни (Сергиенко, 2023). При всей ограниченности данного подхода он имеет очевидные положительные качества (Рогачева, 2022). Особенно важным пунктом подобного формата оценок выступает анализ потребления продуктов питания в рамках единой структуры, что позволяет выявлять примеры и факторы их замещения (Бирман, 1983; Мамяченков и др., 2021).

Анализ теоретических основ продовольственной безопасности необходимо дополнить анализом её правовых аспектов. На международном уровне нормативная база учитывает общепринятые принципы, международные соглашения и стандарты Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Правовую базу обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации составляет иерархическая система нормативных актов, регулирующих параметры и процесс производства сырья, качество пищевых продуктов, поступающих на прилавки магазинов, а также их экономическую и физическую доступность для граждан. Истоки законодательных основ продовольственной безопасности обнаруживаются в Конституции России, гарантирующей набор базовых прав граждан и определяющей РФ как социальное государство, призванное создать условия, обеспечивающие «достойную жизнь и свободное развитие человека». Требования Конституции РФ уточняются в федеральных законах. Так, 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» определяет ключевые меры государственной поддержки аграриев и механизмы защиты отечественного рынка. Требования к обороту продовольствия регламентируются 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», который контролирует весь жизненный цикл товара – от сырья до утилизации. Контроль за соблюдением гигиенических нормативов и предупреждением рисков для здоровья возложен на 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Права граждан на получение честной и достоверной информации о составе и происхождении продуктов защищает Закон РФ № 2300-1 «О защите прав потребителей». Нижний уровень системы формируют подзаконные акты и инструменты технического регулирования. Постановления Правительства РФ утверждают конкретные дорожные карты реализации Доктрины, правила субсидирования АПК и порядок мониторинга рынков. При этом важнейшую роль играют наднациональные нормативные акты – Технические регламенты Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в частности ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», которые устанавливают обязательные для исполнения единые стандарты качества товаров на всем пространстве союза. Как уже отмечалось, ключевым документом стратегического планирования в России является Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (в редакции от 10.03.2025). Доктрина формулирует официальные взгляды на цели, задачи и ключевые направления государственной политики в этой сфере. Она закрепляет обязательную независимость страны в АПК и устанавливает жесткие пороговые значения самообеспечения ключевыми видами отечественной продукции.

Материалы и методы

Информационная база исследования объединяет данные Росстата, которые охватывают как параметры производства и самообеспечения регионов продовольствием по основным категориям, так и потребления основных продуктов питания (использован временной период с 2020 по 2024 год). Анализ параметров потребления осуществляется в территориальном срезе регионов СЗФО в силу их территориальной близости, схожести природно-климатических условий, которые выступают как стабильный базовый фактор и позволяют выявлять территориальную специфику, обусловленную ролью прочих предполагаемых факторов.

Уровень самообеспечения области пищевыми продуктами рассчитывается как отношение производства продукции на территории региона к внутреннему её потреблению (без учета переходящих запасов):

$$SS = \frac{P}{C} \times 100,$$

где SS – уровень самообеспечения области пищевыми продуктами;

P – внутреннее производство, кг;

C – внутреннее потребление, кг.

Внутреннее потребление включает производственное потребление, личное потребление (фонд потребления), потери продукции, переработку на непищевые цели.

Удельный вес продукции собственного производства в продовольственных ресурсах региона рассчитывается по каждому виду продукции:

$$SP = \frac{P}{M} \times 100,$$

где SP – удельный вес продукции собственного производства в общем объёме продовольственных ресурсов региона без учёта запасов на начало года, %;

P – объем производства внутри региона, кг;

M – общий объем продовольственных ресурсов региона, кг.

В качестве нормативного критерия достаточности сложившегося уровня потребления пищевых продуктов используются рациональные нормы, утверждёнными Минздравом РФ[4]. На их основе рассчитаны показатели экономической доступности основных категорий пищевых продуктов как отношение фактического подушевого потребления к рациональным нормам, отвечающим требованиям здорового питания[5]:

$$A = \frac{C}{N} \times 100,$$

где A – экономическая доступность, %;

C – фактический уровень подушевого потребления, кг;

N – рациональная норма подушевого потребления Минздрава РФ, кг.

Для выявления специфики потребления различных продуктов питания в РФ и Вологодской области проведён комплементарный анализ в рамках двумерного поля оценок «самообеспеченность – доступность» (оба показателя оцениваются относительно значения 100) с построением матрицы распределения, образующей четыре квадранта: «высокий уровень самообеспечения – высокая экономическая доступность», «высокий уровень самообеспечения – низкая экономическая доступность», «низкий уровень самообеспечения – высокая экономическая доступность», «низкий уровень самообеспечения – низкая экономическая доступность». Те позиции, которые будут находиться в зоне ниже 100 по обоим критериям, и составляют наибольший риск с позиций перспектив продовольственной безопасности региона.

Результаты

Анализ основных параметров производства продуктов питания в регионе

Производство пищевых продуктов в экономике Вологодской области по валовым объёмам выпускаемой продукции формируется с существенным перевесом молочной отрасли и яичного птицеводства в секторе продуктов животного происхождения, в секторе растительных продуктов преобладает выпуск зерна и картофеля. Масштабы производства мяса и мясопродуктов в регионе чрезвычайно малы и составляют около 30 тыс. тонн, или 28 кг на человека, в год, что не позволяет говорить об удовлетворении потребностей внутреннего рынка даже при самых минимальных требованиях и оптимистичных ожиданиях. Объём производства основных продуктов питания в Вологодской области в 2024 году по сравнению с 2020 годом демонстрировал в различных сегментах как рост, так и снижение (*табл. 1*).

Производство яиц и яйцепродуктов, несмотря на внушительный объём, снижается. Производство зерна и продуктов его переработки, а также картофеля демонстрирует рост. Производители зерна ориентированы преимущественно на ячмень (61% в структуре производства зерна) в силу его устойчивости к неблагоприятным климатическим условиям региона, нацеленности на изготовление кормов для скота, сложившейся конъюнктуры рынка. В связи с этим разумно обратить внимание на производство круп и муки, которое в реги-

[4] Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 года). URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878

[5] Согласно «Общим положениям» Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная безопасность РФ – это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Таблица 1. Производство основных продуктов питания в Вологодской области, тыс. тонн / кг на душу населения

Продукты питания	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2020 г., %
Продукты животного происхождения						
Мясо и мясопродукты	33,6 / 29	31,8 / 28	31,0 / 27	31,8 / 28	31,4 / 28	93 / 97
Молоко и молокопродукты	587,0 / 506	588,8 / 512	607,5 / 534	640,2 / 567	664,6 / 593	113 / 117
Яйца и яйцепродукты, млн штук / шт.	617,7 / 533	641,4 / 558	636,3 / 559	527,5 / 467	500,5 / 446	81 / 84
Продукты растительного происхождения						
Зерно	143,3 / 124	108,8 / 95	178,5 / 157	210,7 / 187	175,8 / 157	123 / 127
Картофель	136,6 / 118	174,7 / 152	183,9 / 162	192,2 / 170	180,1 / 161	132 / 136
Овощи и продовольственные бахчевые	52,4 / 45	50,3 / 44	52,1 / 46	48,4 / 43	48,4 / 43	92 / 96
Фрукты и ягоды	10,6 / 9	10,9 / 9	10,8 / 9	10,1 / 9	10,3 / 9	97 / 100
Мука и крупа	8,6 / 7	6,4 / 6	15,8 / 14	19,8 / 18	20,2 / 18	235 / 243
Масло растительное	0,4 / 0	0,9 / 1	0,6 / 1	0,9 / 1	0,7 / 1	175 / 181
Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.						

оне развито недостаточно, но демонстрирует заметный рост (за анализируемый период производство увеличилось более чем в 2 раза). Проблемой остаётся ограниченное производство овощей, которое составляет всего 43 кг в год на одного жителя. Учитывая, что наибольший вклад в производство овощных культур вносит само население, ситуация выглядит ещё более сложной. В 2024 году удельный вес овощей, выращенных на личных участках жителей, достигал 68% в структуре продукции растениеводства, тогда как доля организаций составляла лишь 30%. В производство картофеля вклад организаций ещё меньше – 18%, однако здесь велика роль крестьянских и фермерских хозяйств (до 30% производства). Несмотря на внимание органов власти к обозначенным проблемам и прилагаемые к их решению усилия, в регионе фиксируется снижение производства овощей.

Внушительный потенциал самообеспечения в Вологодской области реализован по таким продовольственным группам, как молоко и молочные продукты, яйца и картофель. Напротив, низкий уровень самообеспечения отмечается по мясу и мясопродуктам, овощным культурам и особенно фруктам и ягодам (*табл. 2*).

Таблица 2. Уровень самообеспечения Вологодской области основными продуктами питания, %

Продукты питания	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Динамика, 2020 2024 гг., п. п.	Средний ежегодный темп роста, %
Мясо и мясопродукты	36	35	34	34	32 / 102*	-4	97
Молоко и молокопродукты	179	178	181	183	187 / 85	8	101
Яйца	154	160	167	142	135 / 97	-19	97
Картофель	84	110	117	120	115 / 92	31	109
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	40	41	43	39	39 / 89	-1	100
Фрукты и ягоды	12	12	12	11	11 / 43	-1	98
* Справочно РФ в 2024 г. Данные по Российской Федерации приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям. Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.							

Удельный вес продукции собственного производства в продовольственных ресурсах как показатель продовольственной независимости региона свидетельствует о стабильной и благоприятной ситуации по картофелю и молочным продуктам и предсказуемо указывает на сложности в отношении мяса и мясопродуктов, овощных культур, фруктов и ягод. Удельный вес продукции собственного производства в продовольственных ресурсах Вологодской области пусть и незначительно, но снижается по большинству категорий. Заметной негативная динамика стала по категории яйцепродуктов и яиц (снижение на 8 п. п.; *табл. 3*).

Анализ параметров потребления основных категорий продуктов питания в регионе

В 2024 году в Вологодской области по большинству категорий пищевых продуктов сохранялись ранее сложившиеся масштабы личного потребления (*табл. 4*). Заметный рост отмечен по молочным и мясопродуктам (прирост составил 18 и 13% соответственно), объёмы потребления яиц и яйцепродуктов снизились, фруктов и ягод – возросли.

Потребление мяса и мясопродуктов в России и в большинстве регионов СЗФО, за исключением Архангельской области, превышает рекомендуемые нормы (*табл. 5*). В Калининградской и Псковской областях потребление мясопродуктов значительно превосходит этот уровень – на 38 и 51 п. п. соответственно.

Потребление молока и молочных продуктов в России и в большинстве регионов СЗФО отстаёт от рекомендуемого уровня. Соответствие отмечается только в Псковской области (*табл. 6*). Вместе с тем в течение иссле-

Таблица 3. Удельный вес продукции собственного производства в продовольственных ресурсах Вологодской области без учёта запасов на начало года, %

Продукты питания	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Динамика, 2020–2024 гг., п. п.	Средний ежегодный темп роста, %
Мясо и мясопродукты	35,3	33,8	32,7	32,2	30,7	-4,6	97
Молоко и молокопродукты	82,4	77,4	79,0	79,1	80,2	-2,2	99
Яйца	83,7	86,0	82,6	76,0	75,5	-8,2	98
Картофель	94,3	96,5	96,8	96,9	96,0	+1,7	100
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	39,0	39,9	41,2	38,9	38,8	-0,2	100
Фрукты и ягоды	10,4	10,6	11,0	9,9	9,8	-0,6	99
Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.							

Таблица 4. Личное потребление продуктов питания населением Вологодской области, тыс. тонн

Продукты питания	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Динамика, 2020–2024 гг., п. п.	Средний ежегодный темп роста, %
Мясо и мясопродукты	85,6	91,2	91,3	93,9	96,6	13	103
Молоко и молокопродукты	263,5	284,9	288,3	303,1	310,3	18	104
Яйца и яйцепродукты, тысяч штук	375,3	363,7	344,5	341,6	340,2	-9	98
Зерно	0,2	–	–	–	–	–	–
Картофель	108,4	108,2	108,6	109,6	107,9	0	100
Овощи и продовольственные бахчевые	119,8	117,7	117,4	119,5	119,0	-1	100
Фрукты и ягоды	83,7	92,0	86,8	89,3	89,9	7	102
Продукты переработки зерна	128,0	121,0	120,9	123,3	118,6	-7	98
Масло растительное	14,7	14,8	15,1	13,2	14,4	-2	100
Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.							

дуемого периода в большинстве регионов СЗФО произошёл рост потребления молока и молочных продуктов, который стал наиболее заметным в Вологодской (прирост 13%), Калининградской (12%) и Псковской (10%) областях. Наибольшее отклонение от рекомендуемой нормы потребления молока и молочных продуктов фиксируется в Архангельской области (34%) и Карелии (29%), здесь же выявлены незначительные тенденции в уровне потребления молока и молочных продуктов.

Таблица 5. Потребление мяса и мясопродуктов (кг на душу населения в год) и показатели их экономической доступности (%) в регионах СЗФО и РФ

Регион	Подушевое потребление			Экономическая доступность		
	2020 г.	2024 г.	2024 г. к 2020 г., %	2020 г.	2024 г.	Изменение 2020–2024 гг., п. п.
РФ	76	82	108	103	111	8
СЗФО	78	85	109	105	115	9
Республика Карелия	81	74	91	109	100	-9
Республика Коми	89	85	96	120	115	-5
Архангельская область	70	67	96	95	91	-4
Вологодская область	80	86	108	108	116	8
Калининградская область	91	102	112	123	138	15
Ленинградская область	76	86	113	103	116	14
Мурманская область	84	80	95	114	108	-5
Новгородская область	77	77	100	104	104	0
Псковская область	110	112	102	149	151	3
г. Санкт-Петербург	71	83	117	96	112	16

Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878

Таблица 6. Потребление молока и молокопродуктов (кг на душу населения в год) и показатели их экономической доступности (%) в регионах СЗФО и РФ

Регион	Подушевое потребление			Экономическая доступность		
	2020 г.	2024 г.	2024 г. к 2020 г., %	2020 г.	2024 г.	Изменение 2020–2024 гг., п. п.
РФ	238	253	106	74	79	5
СЗФО	271	289	107	84	90	6
Республика Карелия	247	228	92	77	71	-6
Республика Коми	267	277	104	83	86	3
Архангельская область	217	214	99	67	66	-1
Вологодская область	246	277	113	76	86	10
Калининградская область	227	255	112	70	79	9
Ленинградская область	273	294	108	85	91	7
Мурманская область	254	254	100	79	79	0
Новгородская область	239	257	108	74	80	6
Псковская область	295	325	110	92	101	9
г. Санкт-Петербург	300	319	106	93	99	6

Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878

Потребление яиц и яйцепродуктов в России и в большинстве регионов СЗФО находится на достаточном уровне (*табл. 7*). Исключение составляют лишь Мурманская и Псковская области, где экономическая доступность яиц и яйцепродуктов на момент анализа ниже рекомендуемых Минздравом РФ норм. В Республике Карелии при формальном соответствии тем не менее выражены негативные тенденции. В Вологодской области в исследуемый период произошло снижение потребления яйцепродуктов, но его уровень всё ещё превышал рекомендуемую величину.

Потребление рыбы и рыбопродуктов в России и СЗФО остаётся недостаточным, при этом ситуация продолжает осложняться, ни один из субъектов РФ в рамках макрорегиона не показывает позитивных изменений (*табл. 8*). Наи-

Таблица 7. Потребление яиц и яйцепродуктов (шт. на душу населения в год) и показатели их экономической доступности (%) в регионах СЗФО и РФ

Регион	Подушевое потребление			Экономическая доступность		
	2020 г.	2024 г.	2024 г. к 2020 г., %	2020 г.	2024 г.	Изменение 2020–2024 гг., п. п.
РФ	281	293	104	108	113	5
СЗФО	303	309	102	117	119	2
Республика Карелия	283	257	91	109	99	-10
Республика Коми	313	299	96	120	115	-5
Архангельская область	268	261	97	103	100	-3
Вологодская область	316	304	96	122	117	-5
Калининградская область	287	301	105	110	116	5
Ленинградская область	300	315	105	115	121	6
Мурманская область	221	216	98	85	83	-2
Новгородская область	251	259	103	97	100	3
Псковская область	225	211	94	87	81	-5
г. Санкт-Петербург	335	350	104	129	135	6

Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878

Таблица 8. Потребление рыбы и рыбопродуктов (кг на душу населения в год) и показатели их экономической доступности (%) в регионах СЗФО и РФ

Регион	Подушевое потребление			Экономическая доступность		
	2023 г.*	2024 г.	2024 г. к 2023 г., %	2023 г.	2024 г.	Изменение 2023–2024 гг., п. п.
РФ	27	25	91	96	88	-8
Республика Карелия	22	22	100	80	80	0
Республика Коми	27	25	94	95	89	-6
Архангельская область	25	22	89	89	79	-10
Вологодская область	26	25	97	91	89	-2
Калининградская область	25	24	98	89	87	-2
Ленинградская область	17	16	95	60	57	-3
Мурманская область	27	25	93	96	90	-6
Новгородская область	18	17	96	64	61	-3
Псковская область	20	16	80	71	57	-14
г. Санкт-Петербург	18	18	99	65	64	-1

*Отсутствие более ранних данных в таблице обусловлено изменением учёта: с 2023 года Росстат и профильные ведомства утвердили новые правила расчета потребления рыбопродуктов в живом весе (в весе сырца) с детальной привязкой к регионам.
Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Главный межрегиональный центр. Москва, 2025. 19 с.

меньший уровень потребления фиксируется в Ленинградской и Псковской областях (по 57% от рекомендуемой нормы), в Новгородской (61%) области и в г. Санкт-Петербурге (64%). Вологодская область, характеризуясь недостаточным уровнем потребления рыбопродуктов, тем не менее входит в группу лидеров по этому показателю на уровне макрорегиона.

Потребление овощей в РФ и регионах СЗФО находится на недостаточном уровне, отставая на 24–38% от рекомендуемых норм (*табл. 9*). Минимальный уровень экономической доступности овощей фиксируется в г. Санкт-Петербурге и Архангельской области. В Вологодской области ситуация соответствует средним по РФ значениям.

Фрукты и ягоды продолжают оставаться наименее доступным видом пищевых продуктов для жителей России (*табл. 10*). Северные регионы – республики Карелия и Коми – демонстрируют самые низкие показатели потребления свежих фруктов и ягод, составляющие чуть более половины рекомендуемой нормы (51 и 56% соответственно). Вологодская область, несмотря на фиксируемую недостаточность потребления свежих фруктов и ягод, всё же имеет лучшие в СЗФО показатели.

С позиций реализации Доктрины продовольственной безопасности оценки достижения установленных ориентиров, в первую очередь уровня самообеспечения различными видами сельскохозяйственной продукции, возможны на уровне страны в целом[6]. Данные за 2024 год позволяют оценить ситуацию в стране как противоречивую. По таким позициям, как зерно, мясо и мясопродукты, фиксируется превышение плановых показателей, представленных в паспортах федеральных проектов «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» и «Развитие отраслей овощеводства и картофелеводства»[7], и ориентиров, принятых в Доктрине (*табл. 11*). Уровень самообеспечения овощами и бахчевыми

Таблица 9. Потребление овощей и бахчевых культур (кг на душу населения в год) и показатели их экономической доступности (%) в регионах СЗФО и РФ

Регион	Подушевое потребление			Экономическая доступность		
	2020 г.	2024 г.	2024 г. к 2020 г., %	2020 г.	2024 г.	Изменение 2020–2024 гг., п. п.
РФ	106	106	100	76	76	0
СЗФО	95	94	99	68	67	-1
Республика Карелия	103	94	91	74	67	-6
Республика Коми	102	92	90	73	66	-7
Архангельская область	93	87	94	66	62	-4
Вологодская область	107	106	99	76	76	-1
Калининградская область	105	92	88	75	66	-9
Ленинградская область	103	106	103	74	76	2
Мурманская область	116	106	91	83	76	-7
Новгородская область	114	106	93	81	76	-6
Псковская область	98	92	94	70	66	-4
г. Санкт-Петербург	83	87	105	59	62	3

Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878

[6] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (в ред. от 10.03.2025) / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: https://clck.su/xNLPr (дата обращения: 05.05.2026).

[7] Отчет об исполнении публичной декларации приоритетных целей и задач Министерства сельского хозяйства Российской Федерации // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9ec/kui3rblng9g7ov1n9iza8mmwgtggw5xj.pdf (дата обращения: 17.08.2026).

Таблица 10. Потребление фруктов и ягод (кг на душу населения в год) и показатели их экономической доступности (%) в регионах СЗФО и РФ

Регион	Подушевое потребление			Экономическая доступность		
	2020 г.	2024 г.	2024 г. к 2020 г., %	2020 г.	2024 г.	Изменение 2020–2024 гг., п. п.
РФ	61	65	107	61	65	4
СЗФО	61	64	105	61	64	3
Республика Карелия	52	51	98	52	51	-1
Республика Коми	56	56	100	56	56	0
Архангельская область	70	65	93	70	65	-5
Вологодская область	79	80	101	79	80	1
Калининградская область	66	72	109	66	72	6
Ленинградская область	55	60	109	55	60	5
Мурманская область	68	67	99	68	67	-1
Новгородская область	60	61	102	60	61	1
Псковская область	61	63	103	61	63	2
г. Санкт-Петербург	58	63	109	58	63	5

Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878

Таблица 11. Уровень самообеспечения РФ сельскохозяйственной продукцией относительно плановых ориентиров Доктрины продовольственной безопасности (по итогам 2025 года), %

Продукция	Фактический показатель в 2024 г.	Плановый показатель на 2025 г.	Ориентир в Доктрине
Зерно	152	95	95
Картофель	92	92	95
Овощи и бахчевые	89	89	90
Фрукты и ягоды	43	44	60
Мясо и мясо продукты	102	85	85
Молоко и молокопродукты	85	85	90
Рыба и рыбопродукты (в живом весе – весе сырца)	125	85	85

Составлено по: Отчёт об исполнении публичной декларации приоритетных целей и задач Министерства сельского хозяйства Российской Федерации // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9ec/kui3rblng9g7ov1n9iza8mmwgtggw5xj.pdf (дата обращения: 17.08.2026); Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 (в ред. от 10.03.2025) / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: https://clck.su/xNLPr (дата обращения: 05.05.2026).

приближается к плановым параметрам. Негативная ситуация фиксируется по категориям «молочные продукты и молоко» (разрыв между фактическими и плановыми значениями), «фрукты и ягоды» (уровень самообеспечения на 17% уступает ориентиру, установленному в Доктрине).

Сравнение уровня самообеспечения региона с пороговыми значениями Доктрины продовольственной безопасности РФ нецелесообразно, так как эти ориентиры разработаны исключительно в масштабах всей страны, поэтому они приводятся здесь в качестве контекстуальных характеристик. Цели Доктрины реализуются на уровне субъектов в рамках региональных стратегий, госпрограмм развития сельского хозяйства и межрегиональной кооперации.

Таблица 12. Индексы потребительских цен на продовольственные товары в Вологодской области и динамика реальных денежных доходов населения региона, % к предыдущему году

Категория пищевых продуктов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Итог
Продовольственные товары	106,4	110,4	111,7	108,3	109,3	155,4
Мясопродукты	102,7	115,4	108,0	111,7	103,1	147,4
Рыбопродукты	105,6	110,8	112,5	107,3	114,6	162,0
Молоко и молочная продукция	105,1	110,7	124,1	101,1	110,8	161,9
Яйца	118,1	114,0	90,7	166,0	91,9	186,2
Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки	107,7	106,9	112,6	104,9	114,0	155,1
Картофель	143,9	156,3	69,1	67,1	134,0	139,9
Овощи	120,1	113,3	100,0	139,8	112,6	214,3
Фрукты и цитрусовые	112,5	100,5	107,1	130,0	113,5	178,6
Реальные денежные доходы населения Вологодской области, % к соответствующему периоду прошлого года	99,9	99,4	100,5	107,4	111,1	119,1
Источник: данные ЕМИСС. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31074						

Важным фактором доступности пищевых продуктов выступает уровень цен. В течение анализируемого периода отмечался рост уровня цен на все важнейшие категории продуктов питания, который в совокупности составил 155%. При этом уровень реальных доходов населения региона за тот же годы вырос лишь на 19%, что свидетельствует о снижении ценовой доступности продуктов питания для граждан. Особенно сильно рост цен коснулся овощей и фруктов, потребление которых, как было показано выше, находится на уровне ниже рекомендуемых норм (*табл. 12*).

Повышение уровня цен, по темпам опережающее рост доходов населения, вынуждает людей сокращать объёмы покупок либо урезать другие статьи расходов, чтобы «вписать» подорожавшие продукты в семейный бюджет.

Анализ в профиле «уровень самообеспечения региона – доступность пищевых продуктов для населения»

Ценную информацию для анализа ситуации в сквозном транстерриториальном контексте может предоставить сопоставление показателей самообеспечения субъектов РФ пищевыми продуктами и их экономической доступности для граждан в рамках единого поля оценок.

Достаточными для обеспечения внутреннего спроса объёмами производства и одновременно высоким уровнем потребления в целом по стране характеризуются мясо и мясопродукты, а также зерновые культуры. Такие категории, как фрукты и ягоды, молоко и молочные продукты, картофель, овощи и бахчевые, напротив, производятся в масштабах, не покрывающих потребности внутреннего рынка, при этом уровень их потребления отстаёт от рекомендуемых норм (*табл. 13*). Производство яиц в стране, пусть и с минимальным разрывом, не обеспечивает параметров полного самообеспечения населения, однако уровень потребления достигает показателей выше границы рекомендуемой нормы. Рыба и рыбопродукты, несмотря на высокий уровень самообеспечения региона ими, потребляются гражданами страны недостаточно.

В Вологодской области, как и в России, наиболее сложная ситуация складывается с фруктами и ягодами, а также овощными культурами: низкий уровень их производства сопутствует недостаточному потреблению. Вместе с тем производство картофеля и яиц в регионе, и в этом существенное отличие от общефедеральной картины, осуществляется в масштабах, покрывающих и превышающих внутренние потребности. Потребление этих продуктов также является достаточным, даже выходит за рамки рекомендуемых норм (*табл. 14*).

Развитое молочное производство обеспечивает наполнение регионального рынка и масштабный вывоз продукции за пределы области, но уровень потребления отстаёт от рекомендуемых значений. Особую категорию составляют хлебные и мясные продукты, которые при относительно низком уровне самообеспечения региона тем не менее широко употребляются в пищу.

Таблица 13. Матрица «уровень самообеспечения региона продуктами питания – уровень экономической доступности продуктов для населения» в РФ, 2024 год

		Уровень самообеспечения страны продуктами питания, %	
		Ниже 100%	100% и выше
Экономическая доступность продуктов питания, %	Ниже 100%	Фрукты и ягоды (43–65)* Молоко и молочные продукты (85–79) Картофель (92–93) Овощи и бахчевые (89–76)	Рыба и рыбопродукты (125–88)
	100% и выше	Яйца и яйцепродукты (97–113)	Мясо и мясопродукты (102–111) Зерно / хлебопродукты (152–116)

*Значения показателей приведены в следующем порядке: (уровень самообеспечения страны продуктами питания, % – экономическая доступность продуктов питания, %).

Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878

Вместе с тем анализ ситуации в сравнительном межрегиональном контексте показывает относительность обобщённых оценок и выводов. Так, уровень потребления фруктов и ягод в Вологодской области, если опираться на нормы Минздрава РФ, оценивается как недостаточный (экономическая доступность составляет 80%), но на общероссийском фоне ситуация уже не кажется такой острой. Более того, параметры экономической доступности фруктов и ягод в Вологодской области устойчиво превышают показатели не только регионов со схожими климатическими условиями, но и ряда южных субъектов РФ (например, по сравнению с Ростовской областью показатель в Вологодской области выше на 10 п. п.).

Таблица 14. Матрица «уровень самообеспечения региона продуктами питания – уровень экономической доступности продуктов для населения» в Вологодской области, 2024 год

		Уровень самообеспечения региона продуктами питания, %	
		Ниже 100%	100% и выше
Экономическая доступность продуктов питания, %	Ниже 100%	Фрукты и ягоды (11–80)* Овощи и бахчевые (39–76)	Молоко и молочные продукты (187–86)
	100% и выше	Мясо и мясопродукты (32–116) Зерно / хлебопродукты (71–109)	Картофель (115–107) Яйца и яйцепродукты (135–117)

*Значения показателей приведены в следующем порядке: (уровень самообеспечения региона продуктами питания, % – экономическая доступность продуктов питания, %). Показатели по уровню самообеспечения региона рыбой и рыбопродуктами в официальных публикациях отсутствуют.

Составлено по: Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области. 2024: стат. сб. / Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2025. 19 с.; Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: Приказ Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/420374878

Обсуждение

Интерпретация приведённых показателей состояния и динамики потребления пищевых продуктов затруднительна, даже если в качестве отправной точки для анализа принять постулат об абсолютности продовольственной независимости страны и регионов и, следовательно, непреложности ориентиров, формализованных в программных документах, прежде всего в Доктрине продовольственной безопасности. Две проблемы, которые этому сопутствуют, требуют пояснений. Во-первых, это условность методологической, даже идеологической основы продовольственной независимости. В этом случае научный объективный подход требует критического осмысления самой категории продовольственной безопасности и сопутствующих ей понятий, каким является самообеспечение страны и регионов. Вторая проблема – инструментальная, она носит скорее количественный, чем качественный характер. Она касается того, каких пределов может и должна достигать продовольственная независимость, могут ли быть подвижными устанавливаемые для неё границы?

В случае качественного понимания и осмысления продовольственной независимости единственно верным решением будет признание некоего баланса между независимостью страны и регионов и включенностью их в торговые взаимоотношения и мировые рынки (Велибекова, 2023). Действительно, продовольственная независимость может обернуться такими негативными последствиями, как снижение конкурентоспособности и качества продуктов, рост цен, сокращение ассортимента и нарушение свободы выбора потребителя. Ограничение импорта для России может быть особенно болезненным в силу объективных ограничений для сельскохозяйственной деятельности, не позволяющих выращивать достаточное количество витаминосодержащих культур, их ограниченного потребления и вытекающих из этого нарушений здоровья населения. На уровне субъектов РФ эти проблемы также сохраняют актуальность в силу широких природно-климатических различий.

Потенциал и перспективы развития АПК Вологодской области в контексте решения задач продовольственной безопасности не могут быть оценены однозначно. С одной стороны, сельскохозяйственные угодья в Северо-Западном федеральном округе характеризуются в целом низким биоклиматическим потенциалом – в пересчёте на гектар он в 1,5–2 раза ниже, чем в средней полосе России (Козлов, Дороговцев, 2000). Вологодская область расположена в зоне умеренно-континентального климата, который формируется в условиях малого количества солнечной радиации зимой, под воздействием северных морей и интенсивного западного переноса, приводящего к частым перепадам погоды. Следовательно, низкий уровень производства овощей и особенно фруктов в регионе связан с объективными неблагоприятными условиями. С другой стороны, о чём, помимо прочего, свидетельствует отсутствие Вологодской области в перечне субъектов РФ, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции (29 субъектов РФ), регион рассматривается как перспективный с позиций развития АПК. Впрочем, включение субъектов РФ в упомянутый перечень осуществляется как основание для предоставления им государственной поддержки в развитии отрасли и, следовательно, достижения базовой обеспеченности продовольствием и продовольственной безопасности[8]. На теоретическом уровне этот пример следует рассматривать как контраргумент в адрес приверженцев концепции географического детерминизма: в современных условиях даже в тех регионах, где в силу природно-климатических особенностей сельское хозяйство не может быть высокоэффективным, применение современных технологий позволяет не только производить важнейшие пищевые продукты, но и участвовать в рыночной конкуренции.

Априори следовало бы ожидать, что статус неблагоприятной для ведения сельского хозяйства территории свидетельствует о её несостоятельности как экономического субъекта на рынке продовольствия. На самом деле речь мо-

[8] Перечень субъектов Российской Федерации, территории которых относятся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной территориям. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 104-р. URL: http://government.ru/docs/26255/

жет идти лишь о характере и степени проявления сравнительных преимуществ регионов. Так, Волгоградская и Брянская области, которые признаются неблагоприятными для ведения сельского хозяйства территориями, не только производят достаточное для удовлетворения внутреннего спроса количество продукции, но и обладают высоким экспортным потенциалом (в 2024 году они вошли в 1-ю группу субъектов РФ по уровню экспортного потенциала согласно оценкам Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России «АГРОЭКСПОРТ»)[9]. В целом же высокий уровень производства и самообеспечения в значительной степени коррелирует с экспортным потенциалом регионов РФ: чем больше объём производимой продукции, тем легче обеспечить внутренние потребности населения в продовольствии, сформировать запасы и реализовывать продукцию на экспорт. Вологодская область, согласно этим оценкам, характеризуется высоким экспортным потенциалом АПК. Между тем не все виды продуктов питания могут быть произведены на территории региона. Априори мы можем исключить из ряда перспективных в этом отношении продуктов такие, как морская рыба, экзотические фрукты и овощи, некоторые растительные масла и пр. Эти продукты должны ввозиться из других регионов и даже стран. Однако и с обеспечением внутреннего спроса на более привычные для Вологодской области продукты питания ситуация непростая. В то время как валовые показатели производства молочных продуктов, зерна, муки и круп, картофеля, растительных масел демонстрируют рост (он отмечается и в оценке подушевых показателей производства по указанным группам), такие позиции, как мясопродукты, яйцепродукты, овощные культуры, фрукты и ягоды, характеризуются снижением объёмов производства в регионе. Показатели самообеспечения особенно низки по категории «фрукты и ягоды», но уровень их потребления в регионе, оставаясь ниже рекомендуемой нормы, довольно высок в сравнительном межрегиональном отношении и превосходит показатели ряда южных регионов, например Ростовской области, что свидетельствует о достаточных масштабах поставок этих продуктов в регион и относительно широкой их доступности для населения. Потребление овощей и бахчевых культур отличается тем, что при несоответствии его объёмов показателям рекомендуемых норм Вологодская область по данному критерию не выделяется на фоне других регионов СЗФО. Что касается продуктов животного происхождения, то в Вологодской области сложился достаточный уровень потребления яиц и яйцепродуктов, мяса и мясопродуктов и недостаточный – молока и молочных продуктов. Вместе с тем структурный анализ совокупного объёма пищевых продуктов на основе оценки их доли в общем объёме потребления не показывает принципиальных искажений и перекосов, свидетельствуя об умеренных отклонениях от удельных весов в нормативной потребительской структуре.

Отдельного обсуждения требует присутствие в характере и стиле потребления населения социокультурных факторов, в самом широком понимании объединяющих влияние обычаев и традиций, а также глобализации и моды, диктующих новые современные стереотипы пищевого поведения. Не исключено, что при установлении рекомендуемых норм или при интерпретации сложившихся параметров потребления стоит сохранять пространство для свободы выбора и самостоятельного решения граждан.

Заключение

Анализ критериев производства основных пищевых продуктов и их потребления позволил выявить сильные и слабые стороны Вологодской области с позиций возможностей достижения целей продовольственной независимости территории. Производство мяса и мясопродуктов, а также зерна находится в регионе ниже планки самообеспечения, однако уровень потребления обеих категорий продуктов достаточен и даже превышает планку нормы потребления. Это обеспечивается поступлением товаров из других регионов, поскольку в целом по стране достигается высокий уровень производства мяса и зерна. Масштабное про-

[9] Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития экспортного потенциала АПК. 2024 год. URL: https://aemcx.ru/services-and-statistics/regions-rating/

изводство молока и яиц обеспечивает высокий уровень самообеспеченности региона яйцами и молочными продуктами, являющимися важнейшими источниками животного белка. Развитое картофелеводство позволяет наполнить внутренний рынок картофелем, который широко употребляется в пищу жителями региона, но он не может служить заменой диетически ценных овощных культур. Наибольшие риски для региона сопряжены с производством таких важных категорий пищевых продуктов, как овощи и фрукты. Неблагоприятные природно-климатические условия не позволяют добиться высокой урожайности и естественного созревания фруктов на территории региона, что делает область зависимой от внешних поставок. Уровень потребления овощей жителями области, отставая от рекомендуемых норм, является характерным для макрорегиона в целом, а потребление фруктов и ягод превосходит не только показатели субъектов РФ в рамках СЗФО, но и средние по РФ и даже показатели ряда южных регионов страны. При этом низкая самообеспеченность по ряду позиций пищевых продуктов успешно компенсируется межрегиональной торговлей в рамках принципа сравнительных преимуществ. В конечном счёте уровень самообеспечения регионов продуктами питания следует рассматривать как важный императив для развития, но не как объективный и строгий фактор уровня и характера потребления.

Показатели экономической доступности пищевых продуктов чрезвычайно важны в анализе продовольственной безопасности территории, однако они не позволяют достоверно оценить, в какой мере отклонение уровня потребления от рекомендуемых норм обусловлено снижением покупательной способности, а в какой – трансформациями вкусовых предпочтений потребителей. Анализ динамики цен на пищевые продукты позволил установить, что в течение анализируемого периода темпы роста уровня денежных доходов населения региона отставали от роста цен на важнейшие продукты питания. Таким образом, достаточный уровень самообеспеченности региона продуктами сам по себе не гарантирует их доступности для населения, а обеспечение доступности пищевых продуктов для граждан выступает не менее важным условием для обеспечения продовольственной безопасности страны и региона, чем развитие АПК, инвестиционная активность в отрасли и государственная поддержка сельскохозяйственных производителей.

Литература

Алтухов А.И. (2019). Парадигма продовольственной безопасности России: монография. Фонд «Кадровый резерв». 685 с.

Айзинова И.М. (2014). Потребление продуктов питания в регионах России // Проблемы прогнозирования. № 6 (147). С. 44–59.

Айзинова И.М. (2015). Проблемы продовольственной безопасности в сфере потребления: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. № 6 (153). С. 124–135.

Анищенко А.Н. (2013). Оценка продовольственной безопасности региона // Проблемы развития территории. № 4 (66). С. 30–39.

Бабич Н.С., Батыков И.В. (2022). Общество потребления и социальное развитие: моделирование статистических взаимосвязей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 5. С. 189–202. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.10

Бирман И. (1983). Экономика недостач. Chalidze Publications New York. 471 с.

Велибекова Л.А. (2023). Обеспечение населения России отечественной плодово-ягодной продукцией // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. № 1 (4). С. 157–171. DOI: 10.26897/0021-342X-2023-4-157-171

Жилина Е. В. (2023). Кластеризация регионов России по потреблению основных продуктов питания // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). № 2 (59). С. 9–15. DOI: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-9-15

Козлов В.Ф., Дороговцев А.П. (2000). Проблемы продовольственного обеспечения Европейского Севера. Часть I. Методологические основы и проблемы продовольственного обеспечения регионов. ВоГТУ. 169 с.

Косьмин А.Д., Кузнецов В.В. (2023). Об измерении динамической системы продовольственной безопасности на региональном уровне // Право и управление. № 4. С. 15–27. DOI: 10.24412/2224-9133-2023-4-15-27

Кравченко С.А. (2015). Социальная и культурная динамика еды: приобретения и уязвимости // Социологические исследования. № 1. С. 85–94.

Куликов И.М., Минаков И.А. (2023). Продовольственная безопасность в сфере потребления овощей и плодов бахчевых культур // Экономика сельского хозяйства России. № 10. С. 59–66. DOI: 10.32651/2310-59

Лапин О.Е. (2012). Потребление продуктов питания в регионе и его финансовое обеспечение // Проблемы развития территории. № 1 (57). URL: http://pdt.vscc.ac.ru/article/919/full?_lang=ru

Лескова И.В., Ершова Е.В., Никитина Е.А. [и др.] (2019). Ожирение в России: современный взгляд под углом социальных проблем // Ожирение и метаболизм. Т. 16. № 1. С. 20–26. DOI: 10.14341/omet9988

Мамяченков В.Н., Куликова Е.С., Львова М.И. (2021). Уровень потребления продуктов питания населением Свердловской области (по данным бюджетных обследований в 1986–1990 годы) // Научный диалог. № 10. С. 412—424. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-412-424

Назаренко В.И. (2007). Продовольственная безопасность // АВУ. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost (дата обращения: 06.05.2026).

Панкова С.В., Цыпин А.П., Попов В.В. (2019). Развитие аналитического инструментария управления государственной политикой в сфере продовольственной безопасности // Управленец. № 2. С. 49–61. DOI: 110.29141/2218-5003- 2019-10-2-6

Решетникова Е.Г. (2017). Институциональные аспекты формирования сферы потребления продовольствия // Региональные агросистемы: экономика и социология. № 1. С. 4.

Рогачева О.А. (2022). Динамика потребления основных продуктов питания в Иркутской области // System Analysis and Mathematical Modeling. Т. 4. № 2. С. 152–160. DOI: 10.17150/2713-1734.2022.4(2).152-160

Семкин А.Г., Воронин Е.А. (2023). Продовольственная безопасность как фактор стратегического пространственного развития отдельных специализированных высокотехнологических зон (территорий) в России // Экономика сельского хозяйства России. № 2. С. 2–10. DOI: 10.32651/232-2

Семкин А.Г., Задворнева Е.П. (2022). Пространственное развитие и управление стратегией социально-экономического роста отдельных макрорегионов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 9 (91). С. 60–71. DOI: 10.33938/229-60

Сергиенко А.М. (2023). Потребление продуктов питания населением Алтайского края на разных этапах экономического развития // Экономика. Профессия. Бизнес. № 1. С. 90–100. DOI: 10.14258/epb202310

Серков А.Ф., Виноградова В.Ф., Чекалин В.С., Масленников А.В. (2009). Обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 12. С. 9.

Телюк М.С. (2014). Доходы населения в соотношении с производством и потреблением региона // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. № 3-4 (10). С. 19–23.

Терновая Л.О. (2021). Культура потребления в ракурсе истории потребительской кооперации // Культура Мира. Т. 9. № S4. С. 24–36.

Ткаченко О.В. (2012). Потребительское поведение в современной России: проблема выбора в условиях риска: монография. Волгоград: Волгоградское научное изд-во. 184 с.

Arnould E.J., Thompson C.J. (2005). Consumer culture theory (CCT): Twenty years of research. *Journal of Consumer Research,* 31(4), 868–882. DOI: 10.1086/426626

Borlizzi A., Delgrossi M.E., Cafiero C. (2017). National food security assessment through the analysis of food consumption data from Household Consumption and Expenditure Surveys: The case of Brazil's Pesquisa de Orçamento Familiares 2008/09. *Food Policy,* 72, 20–26. DOI: 10.1016/j.foodpol.2017.08.009

Zezzaa A., Carlettoa C., Fiedlerc J.L., Gennarib P., Dean J. (2017). Food counts. Measuring food consumption and expenditures in household consumption and expenditure surveys (HCES). Introduction to the special issue. *Food Policy*, 72, 1–6.

Сведения об авторе

Константин Николаевич Калашников – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: konstantino-84@mail.ru)

Kalashnikov K.N.

Problems of Food Consumption by the Region's Population in the Context of Ensuring Food Security

Abstract. This study addresses the need to analyze the adequacy of basic food consumption among the population amid growing inequality in access to safe and nutritious food and threats to national and regional food security. The study aims to analyze the key quantitative and qualitative parameters of basic food consumption in the Vologda Region under current political and socioeconomic conditions, particularly in the context of implementing the Food Security Doctrine. The work relies on Rosstat data reflecting the consumption volumes of major food types over the analyzed period. The paper demonstrates that while the traditional concept of food security does not include the level of self-sufficiency as an essential attribute, most countries implicitly treat food independence as a foundational element of their food security policy. This conceptual refinement of the category constitutes the study's primary scientific contribution. We conclude that the state of food security in the Vologda Region – particularly regarding food self-sufficiency – is mixed. While the region demonstrates progress in the production of milk and dairy products, eggs, and potatoes, production volumes of meat and meat products, vegetables, and especially fruits and berries remain insufficient to meet even domestic demand. At the same time, the article argues that insufficient food self-sufficiency does not strictly limit the economic accessibility of food for the population. The practical significance of the findings lies in identifying key shifts in the consumption structure of Russian residents, highlighting regional characteristics and differences. These insights offer practical value for improving regional policy in several areas, including food security and public health protection.

Key words: consumption, food products, food security, rational consumption norms, food self-sufficiency, Vologda Region.

Information about the Author

Konstantin N. Kalashnikov – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: konstantino-84@mail.ru)

Статья поступила 30.06.2026.